

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

25 октября 2016 года

Дело № А33-17038/2015

Красноярск

Резолютивная часть решения объявлена 18 октября 2016 года.
В полном объеме решение изготовлено 25 октября 2016 года.

Арбитражный суд Красноярского края в составе судьи Смольниковой Е.Р., рассмотрев в судебном заседании дело по иску открытого акционерного общества "Бамтоннельстрой" (ИНН 0317000144, ОГРН 1022401793336, дата регистрации – 4.11.2002, г. Красноярск, ул. Богграда, 132)

к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю (ИНН 2465087255, ОГРН 1042442640217)

о признании частично недействительным решения,

при участии представителей по доверенностям:

от заявителя: Катальниковой М.В. – от 01.01.2016, Дорофеева И.В. – от 01.01.2016, Пилявского А.А. – от 27.07.2016 № 39,

от ответчика: Ицких Л.М. – от 3.09.2015, Ахмеровой Н.В. – от 18.05.2016,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Е.В. Кочкиной,

установил:

открытое акционерное общество "Бамтоннельстрой" обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю о признании недействительным решения № 1 от 31.03.2015 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю от 8 июля 2015 года № 2.12-13/11054@ в части:

доначисления и предложения уплатить:

налог на прибыль - в сумме 8 844 611,94 руб., налог на добавленную стоимость - в сумме 216 526 420 руб., налог на имущество – в сумме 12 313 199,98 руб.;

привлечения к ответственности и предложения уплатить:

штраф по налогу на прибыль - в размере 589 640,8 руб., штраф по налогу на добавленную стоимость - в размере 720 939,4 руб., штраф по налогу на имущество - в размере 820 880 руб.;

начисления и предложения уплатить:

пени по налогу на прибыль - в размере 1 518 996,83 руб., пени по налогу на добавленную стоимость – в размере 1 076 248,36 руб., пени по налогу на имущество - в размере 2 805 548,57 руб.

Заявление принято к производству суда. Определением от 4.08.2015 возбуждено производство по делу.

В судебном заседании представители общества «Бамтоннельстрой» поддержали заявленные требования по основаниям, изложенным в заявлении и письменных пояснениях к нему.

Представители инспекции заявленные требования не признали, сослались на доводы, изложенные в отзыве на заявление и дополнительных пояснениях.

При рассмотрении дела установлены следующие, имеющие значение для рассмотрения спора, обстоятельства.

Межрайонной Инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю проведена выездная налоговая проверка соблюдения открытым акционерным обществом «Бамтоннельстрой» налогового законодательства по вопросам правильности исчисления, своевременности уплаты налогов за период с 01.01.2011 по 31.12.2012, по результатам которой составлен акт выездной налоговой проверки № 1 от 02.02.2015.

В ходе выездной налоговой проверки установлена неуплата обществом налогов (сборов) в связи со следующими нарушениями:

- заявлением к вычету налога на добавленную стоимость за 2 квартал 2011 года в результате применения реституции к сделке с закрытым акционерным обществом «УФСК МОСТ»;
- занижением облагаемой базы по налогу на имущество в результате отражения в учете переоценки стоимости основных средств;
- занижением облагаемой базы по налогу на прибыль организации и заявлением к вычету налога на добавленную стоимость в связи со сделкой по выбытию комплекса недвижимости на реке Базаиха.

Акт выездной налоговой проверки № 1 от 02.02.2015 вручен 03.02.2015 руководителю юридической службы общества И.В. Дорофееву по доверенности от 01.01.2015 № 26.

Материалы проверки, возражения налогоплательщика рассмотрены налоговым органом в присутствии представителей общества (протокол рассмотрения материалов проверки от 29.12.2009).

31.03.2015 инспекцией принято решение № 1 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым общество привлечено к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации. Названным решением обществу доначислено и предложено уплатить:

налог на прибыль за 2012 год, в том числе: в федеральный бюджет - в размере 884 461,19 руб. до 28.03.2013; в бюджет субъекта Российской Федерации - в размере 7 960 150,74 руб. до 28.03.2013; пени, начисленные по налогу на прибыль в федеральный бюджет за 2012 год, в размере 1 621 585,86 руб.; в бюджет субъекта федерации - в размере 160 694,98 руб., штраф за неуплату налога на прибыль в сумме 589 640,8 руб.;

налог на добавленную стоимость в сумме 216 526 420 руб., в том числе: за 2 кв. 2011 года - в сумме 68 570 776,30 руб. до 20.07.2011, в сумме 68 570 776,30 руб. до 22.08.2011, в сумме 68 570 776,40 руб. до 20.09.2011; за 4 кв. 2012 года - в размере 3 604 697 руб. до 21.01.2013, в размере 3 604 697 руб. до 20.02.2013, в размере 3 604 697 руб. до 20.03.2013; пени по налогу на добавленную стоимость в размере 1 076 248,36 руб., штраф за неуплату налога на добавленную стоимость в сумме 720 939,4 руб.;

налог на имущество организаций за 2011 год - в размере 10 601 809,69 руб. до 13.04.2012; за 2012 год - в размере 1 711 390,29 руб. до 15.04.2013; пени по налогу на имущество - в размере 2 818 778,68 руб., штраф за неуплату налога на имущество в сумме 820 880 руб.;

пени по налогу на доходы физических лиц в размере 16,92 руб.;

и внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю от 08.07.2015 № 2.12-113/11054@ апелляционная жалоба общества на решение инспекции № 1 от 31.03.2015 частично удовлетворена – решение отменено в части пени по налогу на имущество организаций и по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджет субъектов Российской Федерации, с учетом перерасчета.

Письмом от 11.08.2015 № 2.9-17/17/06272 инспекцией во исполнение решения Управления произведен перерасчет сумм пени по налогу на имущество организаций и налогу на при-

быль, в связи с чем резолютивная часть решения № 1 от 31.03.2015 изложена в редакции, согласно которой сумма пени по налогу на прибыль составила 1 518 996,83 руб., по налогу на имущество организаций - 2 805 548,57 руб.

Не согласившись с решением инспекции в части доначисления сумм налогов, пени, штрафов с учетом решения Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю от 08.07.2015 № 2.12-113/11054@, считая его в оспариваемой части нарушающим права и законные интересы налогоплательщика, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его частично недействительным.

Исследовав представленные доказательства, оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Доначисление налога на добавленную стоимость за 2 квартал 2011 года в сумме 205 712 329 руб. по эпизоду отражения реституции по сделке с закрытым акционерным обществом «УФСК МОСТ».

В ходе проверки налоговым органом установлено, что по договору купли-продажи от 24.05.2011 № 003132 обществом «Бамтоннельстрой» (продавцом) был передан товар закрытому акционерному обществу «УФСК МОСТ» (покупателю), товар был полностью оплачен покупателем. При передаче покупателю товара заявитель исчислил и уплатил в бюджет налог на добавленную стоимость в сумме 205 712 328,18 руб. за 2 квартал 2011 года.

Впоследствии сделка купли-продажи была признана недействительной решением Арбитражного суда Красноярского края от 30.04.2013 по делу № А33-15154/2011. Постановлением Третьего апелляционного арбитражного суда от 30.09.2013 указанное решение оставлено без изменения.

Во исполнение предписанной судом двусторонней реституции обществом «УФСК МОСТ» был произведён возврат денежных средств обществу «Бамтоннельстрой» по платежному поручению от 21.10.2013 № 248.

Обществом «Бамтоннельстрой» представлена уточнённая декларация по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2011 года с уменьшением суммы исчисленного налога на 205 712 328,18 руб. в результате исключения из облагаемой базы стоимости реализации по сделке, признанной судом недействительной (сумма налога заявлена к возврату из бюджета).

По мнению налогового органа, уменьшение суммы налога на добавленную стоимость, исчисленного налогоплательщиком во 2 квартале 2011 года, в результате исключения операций по договору купли-продажи от 24.05.2011 № 003132 в связи с применением последствий недействительности сделки является неправомерным.

В силу пункта 1 статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации заявитель признается плательщиком налога на добавленную стоимость. В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав признаются объектом налогообложения. Налоговая база при реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг), если иное не предусмотрено настоящей статьей, определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из цен, определяемых в соответствии со статьей 105.3 настоящего Кодекса, с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога (пункт 1 статьи 154 Налогового кодекса Российской Федерации). Согласно пункту 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав налогоплательщик (налоговый агент, указанный в пунктах 4 и 5 статьи 161 настоящего Кодекса) дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг), передаваемых имущественных прав обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг), имущественных прав соответствующую сумму налога. В соответствии с пунктом 3 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, а также при получении сумм оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказа-

ния услуг), передачи имущественных прав выставляются соответствующие счета-фактуры не позднее пяти календарных дней, считая со дня отгрузки товара (выполнения работ, оказания услуг), со дня передачи имущественных прав или со дня получения сумм оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав. При изменении стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, в том числе в случае изменения цены (тарифа) и (или) уточнения количества (объема) отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, продавец выставляет покупателю корректировочный счет-фактуру не позднее пяти календарных дней считая со дня составления документов, указанных в пункте 10 статьи 172 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 54 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики-организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) на основе иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением. При обнаружении ошибок (искажений) в исчислении налоговой базы, относящихся к прошлым налоговым (отчетным) периодам, в текущем налоговом (отчетном) периоде перерасчет налоговой базы и суммы налога производится за период, в котором были совершены указанные ошибки (искажения).

В силу пункта 1 статьи 81 Налогового кодекса Российской Федерации при обнаружении налогоплательщиком в поданной им в налоговый орган налоговой декларации факта неотражения или неполноты отражения сведений, а также ошибок, приводящих к занижению суммы налога, подлежащей уплате, налогоплательщик обязан внести необходимые изменения в налоговую декларацию и представить в налоговый орган уточненную налоговую декларацию в порядке, установленном настоящей статьей.

Налоговый орган настаивал на том, что в случае осуществления реституции применению подлежат правила пункта 5 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вычетам подлежат суммы налога, предъявленные продавцом покупателю и уплаченные продавцом в бюджет при реализации товаров, в случае возврата этих товаров (в том числе в течение действия гарантийного срока) продавцу или отказа от них. В силу пункта 4 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации вычеты сумм налога, указанных в пункте 5 статьи 171 настоящего Кодекса, производятся в полном объеме после отражения в учете соответствующих операций по корректировке в связи с возвратом товаров или отказом от товаров (работ, услуг), но не позднее одного года с момента возврата или отказа. По мнению инспекции, положения пункта 5 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации не конкретизируют основания возврата товара, следовательно, они могут быть применены и для случая возврата товара в связи с применением реституции. В силу изложенных норм право на предъявление к вычету налога на добавленную стоимость по товарам, возвращенным продавцу, возникает у налогоплательщика в случае подтверждения им факта уплаты налога в бюджет при реализации товаров и фактического возврата этих товаров продавцу. При этом право предъявить к вычету сумму налога на добавленную стоимость возникает у налогоплательщика после отражения соответствующих операций по возврату товара в периоде, в котором был осуществлён возврат товара, а не в периоде реализации.

Суд полагает, что выводы налогового органа по настоящему эпизоду являются обоснованными с учетом следующего.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, основным последствием признания сделки недействительной является реституция, то есть возвращение сторон в первоначальное состояние, в котором они пребывали до совершения сделки. При этом сам факт признания сделки недействительной не является достаточным основанием для внесения изменений в бухгалтерский и налоговый учет участников сделки и перерасчета их налоговых обязательств. Все последующие изменения стоимости или количества (объемов) совершенных в соответствующем налоговом или отчетном периоде хозяйственных операций, в том числе ввиду возврата товара, непринятия части работ (услуг) или оспаривания сделки, на основании которой была произведена хозяйственная операция, подлежат учету налогоплательщиком как новые факты (события) хозяйственной жизни в налоговом (отчетном) периоде их возникновения (периоде возврата товара, уменьшения его цены, реституции в связи с признанием сделки недействительной).

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Информационном письме № 148 от 17.11.2011, по смыслу статьи 54 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их исполнение финансово-хозяйственные операции, отражаемые в бухгалтерском учете. При этом налогообложению подвергается финансовый результат, формируемый по итогам налогового (отчетного) периода на основе данных регистров бухгалтерского учета, в том числе совокупности совершенных в этом периоде названных операций.

С учетом изложенного суд полагает, что признание договора купли-продажи недействительным не может повлечь у продавца и покупателя обязанности исказить в бухгалтерском учете реальные факты их хозяйственной деятельности, поэтому налогоплательщик обязан был отразить реституцию, представляющую собой финансово-хозяйственную операцию, на дату ее совершения.

Налогоплательщик ссылался на то, что при обнаружении ошибок (искажений) в исчислении налоговой базы, относящихся к прошлым налоговым (отчетным) периодам, в текущем налоговом (отчетном) периоде перерасчет налоговой базы и суммы налога производится за период, в котором были совершены указанные ошибки (искажения) и в данном случае искажения налоговой базы привели к излишним налоговым обязательствам заявителя перед бюджетом. Общество, по его мнению, в уточненной декларации по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2011 года, уточнило свои налоговые обязательства с учетом оспоренной сделки и проведенной реституции.

Вместе с тем заявителем не учтено, что в соответствии с пунктом 2 приказа Минфина России от 28.06.2010 № 63н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010)» не являются ошибками неточности или пропуски в отражении фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и (или) бухгалтерской отчетности организации, выявленные в результате получения новой информации, которая не была доступна организации на момент отражения (неотражения) таких фактов хозяйственной деятельности. Таким образом, для того, чтобы определить, в каком налоговом периоде учитывается перерасчет расходов, необходимо установить, является ли такой перерасчет результатом обнаружения ошибок (искажений) в исчислении налоговой базы прошлого налогового периода либо результатом изменения фактических обстоятельств, произошедших в текущем налоговом периоде.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд приходит к выводу, что признание сделки 2011 года недействительной и проведение реституции в последующий налоговый период (в 2013 году) является новым фактом хозяйственной деятельности текущего периода, то есть новой информацией, которая не была доступна организации на момент отражения (неотражения) таких фактов хозяйственной деятельности в 2011 году. Вышеизложенное свидетельствует о том, что у заявителя отсутствовали основания для внесения изменений в бухгалтерский и налоговый учет и перерасчета своих налоговых обязательств за период совершения сделки купли-продажи (2 квартал 2011 года).

Таким образом, хозяйственную операцию по возврату товара, совершенную вследствие признания сделки недействительной, необходимо было отразить в бухгалтерском и налого-

вом учете ее участников на момент проведения реституции, то есть на дату приемки-передачи имущества и дату возврата продавцом ранее полученных денежных средств соответственно, в связи с чем основания для корректировки налоговых обязательств за 2 квартал 2011 года у заявителя отсутствовали.

При изложенных обстоятельствах доначисление налоговым органом налога на добавленную стоимость в размере 205 712 329 руб. является правомерным, основания для признания оспариваемого решения недействительным в указанной части отсутствуют.

Налогоплательщик ссылался на то, что с учетом пробельности правового регулирования он направил в Управление Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю запрос от 4.12.2013 № 3039 о разъяснении спорной ситуации. В ответ на запрос налоговый орган направил письмо от 18.12.2013 № 2.8-06//205008, в котором дал разъяснения относительно случая расторжения договора купли-продажи недвижимого имущества, то есть фактически не дал налогоплательщику прямых указаний о том, как нужно действовать в ситуации возвращения покупателем товара продавцу вследствие применения реституции. Кроме того, решением от 20.12.2013 № 364, принятым Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю, принятым по результатам камеральной проверки уточненной декларации по налогу на добавленную стоимость за 2 квартал 2011 года налог был возвращен обществу «Бамтоннельстрой». Суд считает, что данные обстоятельства не влияют на выводы о необоснованности действий налогоплательщика по отражению уточненных налоговых обязательств за период совершения сделки, а не в периоде фактического совершения реституции. Вместе с тем суд полагает, что указанные обстоятельства могут быть учтены при разрешении имущественного спора о возврате излишне уплаченного налога на добавленную стоимость.

Доначисление налога на имущество организаций по эпизоду отражения в учете переоценки основных средств.

Из оспариваемого решения следует, что налоговым органом доначислен заявителю налог на имущество в сумме 12 313 200 руб., за несвоевременную уплату налога начислены пени в сумме 2 805 548,57 руб., общество привлечено к ответственности на основании статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде штрафа в сумме 820 880 руб.

Основанием для доначисления налога на имущество, пени и штрафа послужил вывод налогового органа о том, что заявителем неправомерно была осуществлена переоценка стоимости основных средств по состоянию на 1.01.2011.

Как установлено в ходе налоговой проверки, обществом «Бамтоннельстрой» на основании положения об учетной политике на 2010 год произведена переоценка стоимости основных средств по состоянию на 1.01.2011. Остаточная стоимость внеоборотных активов по состоянию на 31.12.2010 составляла 3 933 560 627 руб., а по состоянию на 01.01.2011 - 2 779 938 86 руб.

В соответствии с пунктом 1 статьи 373 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками налога на имущество организаций признаются организации, имеющие имущество, признаваемое объектом налогообложения в соответствии со статьей 374 настоящего Кодекса. Согласно пункту 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено статьями 378, 378.1 и 378.2 настоящего Кодекса. В силу пунктов 1, 2 статьи 375 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения; налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года налогового периода в соответствии со статьей 378.2 настоящего Кодекса. При определении налоговой базы как среднегодовой стоимости имуще-

ства, признаваемого объектом налогообложения, такое имущество учитывается по его остаточной стоимости, сформированной в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета, утвержденным в учетной политике организации. В случае, если остаточная стоимость имущества включает в себя денежную оценку предстоящих в будущем затрат, связанных с данным имуществом, остаточная стоимость указанного имущества для целей настоящей главы определяется без учета таких затрат. В случае, если для отдельных объектов основных средств начисление амортизации не предусмотрено, стоимость указанных объектов для целей налогообложения определяется как разница между их первоначальной стоимостью и величиной износа, исчисляемой по установленным нормам амортизационных отчислений для целей бухгалтерского учета в конце каждого налогового (отчетного) периода. (пункт 3 статьи 375 Налогового кодекса Российской Федерации). Пунктом 4 статьи 376 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, за налоговый период определяется как частное от деления суммы, полученной в результате сложения величин остаточной стоимости имущества (без учета имущества, налоговая база в отношении которого определяется как его кадастровая стоимость) на 1-е число каждого месяца налогового периода и последнее число налогового периода, на количество месяцев в налоговом периоде, увеличенное на единицу. Налоговым периодом признается календарный год (пункт 1 статьи 379 Налогового кодекса Российской Федерации).

Положениями Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", действовавшего в период спорных правоотношений, с учетом пунктов 14, 15 Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01 (далее - ПБУ 6/01), утвержденного Приказом Минфина Российской Федерации от 30.03.2001 N 26н, допускалось изменение первоначальной стоимости основных средств, в которой они приняты к бухгалтерскому учету не чаще одного раза в год в порядке, установленном учетной политикой организации.

В соответствии с пунктом 7 ПБУ 6/01 основные средства принимаются к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости. Первоначальной стоимостью основных средств, приобретенных за плату, признается сумма фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов (кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации); первоначальной стоимостью основных средств, внесенных в счет вклада в уставный (складочный) капитал организации, признается их денежная оценка, согласованная учредителями (участниками) организации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации (пункты 8, 9 ПБУ 6/01).

Проведение переоценки стоимости объектов основных средств было предусмотрено:

положением об учетной политике общества «Бамтоннельстрой» на 2010 год (в редакции Приказа от 1.10.2010 № 453 «Об изменении и дополнении учетной политики организации для целей бухгалтерского учета на 2010 год») - по состоянию на 1.01.2010, с отражением ее результатов по состоянию на 31.12.2010;

положением об учетной политике общества «Бамтоннельстрой» на 2011 год (в редакции Приказа от 25.12.2010 № 455 «Об изменении и дополнении учетной политики организации для целей бухгалтерского учета на 2011 год») – по состоянию на 31.12.2011.

По мнению налогового органа, проведение переоценки имущественного комплекса общества «Бамтоннельстрой» по состоянию на 01.01.2011 не соответствует требованиям законодательства и учетной политике, принятой налогоплательщиком.

В редакции приказа Минфина Российской Федерации от 12.12.2005 N 147н, действовавшей до 2011 года, пункт 15 ПБУ 6/01 предусматривал возможность проведения переоценки объектов основных средств по текущей (восстановительной) стоимости не чаще одного раза в год (на начало отчетного года). В силу пункта 15 ПБУ 6/01 в редакции приказа Минфина Российской Федерации от 24.12.2010 N 186н, действующей начиная с отчетности 2011 года, коммерческая организация может не чаще одного раза в год (на конец отчетного года) переоценивать группы однородных объектов основных средств по текущей (восстановительной)

стоимости. Переоценка объекта основных средств производится путем пересчета его первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости, если данный объект переоценивался ранее, и суммы амортизации, начисленной за все время использования объекта.

Налогоплательщик пояснил, что в октябре 2010 года им был издан приказ № 453, в соответствии с которым вносились изменения в учетную политику с параллельно начавшейся инвентаризацией основных средств и доходных вложений, как первоначальный подготовительный этап для проведения первичной переоценки. Исходя из норм действующего на тот момент законодательства переоценка могла быть проведена не ранее чем по состоянию на 1.01.2011. Указание в преамбуле приказа № 453 на то, что изменения вносятся в учетную политику 2010 года, осуществлено налогоплательщиком некорректно, поскольку в октябре 2010 года уже не могло быть принято решение о переоценке по состоянию на 1.01.2010. В декабре 2010 года, когда работа по инвентаризации уже была закончена, было утверждено решение о переоценке (протокол Совета директоров общества «Бамтоннельстрой» от 17.12.2010), указанная ошибка уже была выявлена налогоплательщиком. Кроме того, в средствах массовой информации уже стало известно о принятых изменениях в ПБУ 6/01, в соответствии с которыми результаты переоценки подлежат обособленному учету на конец отчетного года. При этом договор на оценку уже был заключен с заданием на оценку по состоянию на 1.01.2011. Поскольку приказом Минфина Российской Федерации от 24.12.2010 N 186н не были установлены переходные положения для периода 2010, 2011 годов, общество, руководствуясь общими правилами формирования отчетности, отразило результаты переоценки в учете ретроспективно:

- в бухгалтерской отчетности за 2010 год результаты переоценки на конец 2010 года не были отражены, так как по действовавшим в тот период правилам она подлежала проведению по состоянию на 1.01.2011;

- в бухгалтерской отчетности 2011 года сопоставимые данные за 2010 год были отражены по новым правилам (то есть так, как если бы переоценка была проведена 31.12.2010).

Суд полагает, что указание заявителем даты переоценки «1.01.2011» вместо «31.12.2010» было обусловлено изменением законодательства и ошибка носила технический характер, поскольку фактически действия налогоплательщика были направлены на установление стоимости основных средств для целей налогообложения в 2011 году, в связи с чем указанная неточность, допущенная налогоплательщиком, не может являться основанием для признания результатов переоценки не подлежащими применению в обозначенных целях.

Из материалов дела следует, что стоимость объектов основных средств определена налогоплательщиком на основании отчета от 20.04.2011 № 0012/10И, составленного обществом с ограниченной ответственностью "МДК Эксперт".

Инспекция настаивала на том, что отчет общества "МДК Эксперт" не мог быть использован в качестве документа, обуславливающего изменение остаточной стоимости имущества, при формировании налогоплательщиком налоговой базы по налогу на имущество за 2011 по причине выявления в отчете ряда нарушений.

Так, по мнению налогового органа, отчет не соответствует требованиям стандартов оценки ФСО-1, ФСО-2, ФСО-3, утвержденных приказами Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254, № 255, № 256 и действовавших в период спорных правоотношений, поскольку в отчете присутствуют термины, вводящие в заблуждение и указывающие на то, что оценщиком нарушены стандарты оценочной деятельности:

- на странице 9 в разделе 1.9 «Цель оценки» в нарушение пункта 3 ФСО-2, согласно которому целью оценки является определение стоимости объекта оценки, вид который определяется в задании на оценку, указано, что «Целью данной оценки является переоценка имущественного комплекса ... по состоянию на 01.01.2011»; поскольку в отчете не указывается, что эксперт понимает под термином «переоценка», цель проведения оценки в отчете отсутствует как таковая вообще;

- на странице 5 в разделе 1.1. «Задание на оценку» в нарушение пункта 17 ФСО-1 отсут-

ствуют обязательные данные: вид стоимости, предполагаемое использование результатов оценки и связанные с этим ограничения, объект оценки, дата оценки, при этом в указанном разделе содержатся выражения «оцениваемый объект» и «действительная дата оценки», которые отсутствуют в ФСО;

ряд допущений, содержащихся в отчете (указание допущений и ограничений в отчете об оценке предусмотрено статьей 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ), вводят в заблуждение пользователей отчета (например: «исходные данные при подготовке отчета были получены из надежных источников и считаются достоверными, тем не менее, оценщики не могут гарантировать их абсолютную точность»);

на странице 6 отчета указан «список специалистов-оценщиков, участвовавших в выполнении работ», далее эти специалисты-оценщики именуется уже как эксперты;

в нарушение пункта 8 ФСО-3 в отчете не дана требуемая стандартом информация об оценщиках, участвующих в проведении оценки стоимости: для Петрова С. П. не указана информация о членстве в СРО, сведения о страховании гражданской ответственности, для Толстых М.М. не указана информация о документе, подтверждающем получение профессиональных знаний в области оценочной деятельности, для всех оценщиков не указан стаж оценочной деятельности.

Налоговый орган также указал, что в нарушение требований пунктов 8а, 8е, 8ж, 8з ФСО-3 в отчете об оценке формально отсутствуют следующие разделы:

- основные факты и выводы (пункт 8а) - в разделе основных фактов и выводов должны содержаться общая информация, идентифицирующая объект оценки, результаты оценки, полученные при применении различных подходов к оценке, итоговая величина стоимости объекта оценки, вместо этого в отчете присутствует раздел с искаженным названием «Сводка основных результатов стоимости объекта» (страница 2), а из трех обязательных пунктов по содержанию присутствует только один в искаженной форме, т.к. только по контексту можно догадаться, что «значение стоимости имущественного комплекса на дату проведения оценки на 01.01.2011, без учета НДС составляет 2 961 003 725,19» и есть итоговая величина стоимости объекта оценки;

- описание объекта оценки с приведением ссылок на документы, устанавливающие количественные и качественные характеристики объекта оценки (пункт 8е) - в данном разделе отчета об оценке должна быть приведена информация о количественных и качественных характеристиках объекта оценки, которая в зависимости от объекта оценки должна содержать, в том числе, сведения об имущественных правах, обременениях, связанных с объектом оценки, физических свойствах объекта оценки, износе, устареваниях, а также количественные и качественные характеристики элементов, входящих в состав объекта оценки, которые имеют специфику, влияющую на результаты оценки объекта оценки, информация о текущем использовании объекта оценки, другие факторы и характеристики, относящиеся к объекту оценки, существенно влияющие на его стоимость; фактически в отчете (страница 10) представлен некоторый перечень документов, используемых оценщиком как устанавливающий количественные и качественные характеристики объекта, что позволяет говорить только о формальном выполнении указанных требований и ст. 11 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ, так как ряд представленных документов не позволяет составить мнение о количественных и качественных характеристиках объекта оценки, например, свидетельство о регистрации в качестве юридического лица, свидетельство о постановке на налоговый учет юридического лица, устав общества «Бамтоннельстрой»; при этом в нарушение пункта 10 ФСО-3 нет ясности, на основании каких документов был установлен первоначальный список в 2360 единиц, дата ввода в эксплуатацию основных средств и их балансовая стоимость и иные качественные характеристики; на странице 16 отчета при анализе лучшего и наиболее эффективного использования указано, что «оценщики пришли к выводу, что лучшим и наиболее эффективным использованием объекта оценки является его текущее использование в качестве оборудования по производству полимерных, упаковочных изделий», что не соответствует действительности и не отвечает критерию достоверности информации содержащейся

в отчете; присутствием избыточной информацией в отчете нарушается принцип существенности, изложенный в пункте 4 ФСО-2;

анализ рынка объекта оценки, а также анализ других внешних факторов, не относящихся непосредственно к объекту оценки, но влияющих на его стоимость (пункт 8ж) – в нарушение указанного пункта 8ж анализ рынка в отчете не представлен, анализ внешних и прочих факторов не произведён, в том числе нет информации по ценообразующим факторам и обоснования диапазона значений ценообразующих факторов объекта оценки;

описание процесса оценки объекта оценки в части применения доходного, затратного и сравнительного подходов к оценке (пункт 8з) – в нарушение указанного пункта оценка стоимости проведена только одним из обязательных методов - затратным методом, при этом выбор метода оценки в рамках затратного в отчете не обоснован, как не обоснован и отказ от применения иных подходов к оценке объекта (пункт 4.15 отчета).

Таким образом, по мнению налогового органа, отчет содержит недостатки, которые сводятся к следующему:

- многочисленные нарушения используемой терминологии, вводящие в заблуждение;
- отсутствие четкого и однозначного определения объекта оценки, описания элементов, входящих в объект оценки, отсутствие объекта и цели оценки;
- использование недостаточного количества информации для определения стоимости объекта оценки;
- отсутствие у оценщиков полномочий по определению остаточной балансовой стоимости.

Кроме того, ответчик указал, что в отчете произведена «переоценка» земельных участков с учетом амортизации (пункт 4.15 отчета), что является нарушением пункта 17 ПБУ 6/01, согласно которому объекты основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются, в том числе земельные участки, не подлежат амортизации.

Также налоговый орган указал, что отчет оценщика является недействительным, поскольку в отчете определена *остаточная балансовая стоимость*, а не рыночная, инвестиционная, ликвидационная или кадастровая стоимость, что противоречит требованиям Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ).

Суд полагает, что заявленные налоговым органом возражения не свидетельствуют о неправомерности действий заявителя по отражению в налоговом учёте результатов переоценки, принимая во внимание следующее.

Так, часть замечаний налогового органа носит формальный характер (указание наименований раздела отчета, использование определённой терминологии) и не свидетельствует о недостоверности сведений, отраженных в отчете оценщика, по существу.

Согласно статье 3 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости. Статьей 7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ предусмотрено, что в случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки (далее - договор) не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта. Указанное правило подлежит применению и в случае использования в нормативном правовом акте не предусмотренных настоящим Федеральным законом или стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов "действительная стоимость", "разумная стоимость", "эквивалентная стоимость", "реальная стоимость" и других. В статье 4 Федерального закона № 135-ФЗ от 29.07.1998 субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (далее - оценщики). Оценщик может осуществлять оценочную деятельность самостоятельно, занимаясь

частной практикой, а также на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом, которое соответствует условиям, установленным статьей 15.1 настоящего Федерального закона. В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ не допускается вмешательство заказчика либо иных заинтересованных лиц в деятельность оценщика и юридического лица, с которым оценщик заключил трудовой договор, если это может негативно повлиять на достоверность результата проведения оценки объекта оценки, в том числе ограничение круга вопросов, подлежащих выяснению или определению при проведении оценки объекта оценки.

Из анализа положений Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ следует, что оценочная деятельность требует специальных знаний, осуществлять которую вправе профессиональные оценщики, являющиеся самостоятельными субъектами, действующими в рамках законодательства. Как следует из пояснений заявителя, договор на проведение оценки с обществом "МДК Эксперт" был заключен обществом «Бамтоннельстрой» для проведения достоверной оценки рыночной стоимости внеоборотных активов (в части основных средств) с учетом того, что организация не имеет права отражать в бухгалтерском учете и финансовой отчетности основные средства по стоимости, превышающей ожидаемые поступления будущих экономических выгод от использования амортизируемых активов. У налогоплательщика, не имеющего в штате сотрудников с соответствующими навыками и не обладающего специальными познаниями в сфере оценочной деятельности, не было оснований ставить под сомнение профессиональное суждение эксперта-оценщика и считать подготовленный оценщиком отчет недействительным.

В обоснование своей позиции налоговый орган также ссылался на заключение эксперта экспертного совета Российского общества оценщиков Тевелевой О. В. № 533/2011 от 12.12.2011 по результатам произведенной нормативно-методической экспертизы отчета от 20.04.2011 № 0012/10И. Согласно указанному заключению отчет о переоценке имущественного комплекса в составе зданий, сооружений, машин и оборудования, офисного оборудования, транспорта, производственного инвентаря, земельных участков и прочих основных средств общим количеством 2360 единиц от 20.04.2011 №0012/10И нарушает стандарты оценки, не может быть признан отчетом об оценке, соответствующим требованиям Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ, не может быть признан соответствующим обязательным к применению при осуществлении оценочной деятельности Федеральным Стандартом оценки, утвержденным Приказами Минэкономразвития России от 20.07.2007 № 254, № 255, № 256, стоимость объектов оценки, указанная в отчете об оценке, не может быть применима для целей, указанных в нем. Данное заключение в отношении отчета от 20.04.2011 № 0012/10 было представлено в материалы дела № А33-15154/2011, предметом которого являлось, в том числе, требование о признании недействительным договора купли-продажи от 24.05.2011 № 003132, заключенного между обществами «Бамтоннельстрой» и «УФСК МОСТ». В рамках указанного дела Арбитражным судом Красноярского края была назначена судебная экспертиза по определению рыночной стоимости отчужденных обществом объектов в количестве 33 штук. По результатам проведенного исследования эксперт установил, что рыночная стоимость отчужденных объектов составила 2 772 569 664 руб., в то время как на основании договора купли-продажи от 24.05.2011 № 003132 те же объекты были отчуждены по цене 1 348 758 600 руб.

Несмотря на то, что вступившим в законную силу решением суда установлено занижение рыночной стоимости объектов основных средств, суд полагает, что у налогового органа отсутствовали основания для доначисления заявителю налога на имущество организаций, поскольку выводы эксперта, отраженные в решении по делу № А33-15154/2011, касаются только части имущества налогоплательщика, а именно 33 единиц, в то время как общее количество основных средств, в отношении которых была установлена стоимость в отчете 20.04.2011 № 0012/10, составило 2360 единиц. Кроме того, предметом рассмотрения дела № А33-15154/2011 являлся корпоративный спор, а не требование о признании недействительным отчета оценщика, на разрешение перед экспертом был поставлен вопрос о стоимо-

сти отчужденного имущества, а не о том, соответствует ли отчет оценщика обязательным требованиям, в связи с чем суд с учетом положений статьи 13 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ, предусматривающих необходимость разрешения спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки в судебном порядке, полагает, что установленные в решении по делу № А33-15154/2011 обстоятельства не имеют преюдициального значения для разрешения спора по настоящему делу.

С учетом изложенного суд отклоняет доводы налогового органа о неправомерности действий налогоплательщика по отражению переоценки стоимости основных средств на основании отчета "МДК Эксперт".

При изложенных обстоятельствах оспариваемое решение подлежит признанию недействительным в части доначисления налога на имущество в сумме 12 313 200 руб., пени в сумме 2 805 548,57 руб., штрафа в сумме 820 880 руб.

Доначисление налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость по эпизоду по сделке по выбытию комплекса недвижимости на реке Базаиха.

На основании представленных в материалы дела документов судом установлено, что за обществом «Бамтоннельстрой» было зарегистрировано право собственности на нежилое здание, расположенное по адресу: г. Красноярск, ул. Базайская, 341, площадью 649,6 кв.м.

Согласно пояснениям заявителя в 2004 году обществом «Бамтоннельстрой» было принято решение о завершении строительства объекта. Ввиду недостаточности денежных средств общество заключило договор целевого займа с Черетовым Ф.С. В период с 2004 года по 2005 год обществом «Бамтоннельстрой» осуществлялось строительство здания, работы по достройке здания выполнялись на основании договора подряда от 9.01.2005 с обществом с ограниченной ответственностью «СМУ-76»; в результате строительных работ к принадлежащему обществу «Бамтоннельстрой» объекту незавершенного строительства был возведен второй этаж, площадь объекта – нежилого здания, расположенного по адресу: г. Красноярск, ул. Базайская, 341, лит. Б, Б1, - увеличилась до 1 295 кв.м.

Решением Свердловского районного суда г. Красноярска от 22.10.2010, вступившим в законную силу 02.11.2010, признано право общей долевой собственности за Черетовым Федором Сергеевичем, обществом «Бамтоннельстрой» на нежилое здание (лит. Б, Б1) общей площадью 1 295 кв.м., расположенное по адресу: г. Красноярск, ул. Базайская, 341, в размере 1/10 доли – за Черетовым Ф.С., 9/10 долей – за обществом «Бамтоннельстрой».

На основании договора купли-продажи недвижимого имущества от 25.09.2012 общество «Бамтоннельстрой» (продавец) реализовало обществу «Саяны» (покупателю) нежилое двухэтажное здание, общей площадью 1 295 кв. м., инвентарный номер - 04:401:002:000312790:0001, кадастровый номер - 24:50:0000000:0:33600, лит. Б, б, 61, Б1, адрес объекта: г. Красноярск, ул. Базайская, 341, - по цене 27 000 000 рублей (в том числе налог на добавленную стоимость) и земельный участок общей площадью 5 327 кв. м., кадастровый номер - 24:50:0700425:124, адрес объекта: Красноярский край, г. Красноярск, в районе р. Базаиха, - по цене 600 000 рублей (налогом на добавленную стоимость не облагается). При совершении данной операции налогоплательщиком в адрес общества «Саяны» выставлены счета-фактуры от 05.10.2012 № 1771 на сумму 27 000 000 руб., в том числе налог на добавленную стоимость 4 118 644,07 руб. по реализации нежилого здания и № 1772 на сумму 600 000 руб. (без налога на добавленную стоимость) по реализации земельного участка. Указанные объекты переданы обществу «Саяны» по акту о приеме-передаче здания (сооружения) от 05.10.2012 № БТ132.

Из пояснений сторон, представленных в материалы дела доказательств следует, что истцом была возведена база отдыха, представляющая собой комплекс объектов, в том числе собственно нежилое здание базы, а также объекты на прилегающей территории – корт, газоны, контрольно-пропускной пункт, собачья будка и другие вспомогательные объекты.

Согласно утверждению налогоплательщика им был реализован весь комплекс объектов, входящих в состав базы отдыха, поэтому при определении облагаемой базы по налогу на прибыль им были включены все затраты, по возведению как здания, так и вспомогательных

объектов. Инспекция настаивала на том, что налогоплательщик реализовал только здание, поэтому в состав расходов должны быть включены только те затраты, которые относятся к основному зданию.

В связи с реализацией спорного объекта обществом при исчислении налога на прибыль в расходы, уменьшающие сумму дохода в 2012 году, включена цена приобретения прочего имущества и расходы, связанные с его реализацией, в размере 69 351 534,13 руб., а также применены налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость в сумме 10 814 090,86 руб. в 4 квартале 2012 года. По результатам анализа представленных обществом документов в подтверждение расходов по налогу на прибыль и вычетов по налогу на добавленную стоимость, инспекцией сделан вывод о необоснованности включения затрат в сумме 44 223 059,69 руб. в состав расходов при исчислении налога на прибыль организаций за 2012 год и заявленных налоговых вычетов в сумме в сумме 10 814 090,86 руб., в связи с чем обществом оспариваемым решением доначислены и предложены к уплате:

налог на добавленную стоимость за 4 квартал 2012 года в сумме 10 814 091 руб., пени в сумме 1 076 248,36 руб., штраф в сумме 720 939,4 руб.;

налог на прибыль за 2012 год в общей сумме 8 844 611,94 руб., из них: в федеральный бюджет – 884 461,19 руб., в бюджет субъекта Российской Федерации – 7 960 150,74 руб.; пени в сумме 1 518 996,83 руб., из них: в федеральный бюджет – 160 694,98 руб., в бюджет субъекта Российской Федерации – 1 358 301,85 руб., штраф в сумме 589 640,8 руб., из них: в федеральный бюджет – 58 964,1 руб., в бюджет субъекта Российской Федерации – 530 676,7 руб.

В силу пункта 1 статьи 246 Налогового кодекса Российской Федерации заявитель признается плательщиком налога на прибыль организаций. Согласно статье 247 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций (далее в настоящей главе - налог) признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью в целях настоящей главы признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с настоящей главой. В соответствии с пунктом 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 286 Налогового кодекса Российской Федерации при реализации амортизируемого имущества налогоплательщик вправе уменьшить доходы от таких операций на остаточную стоимость амортизируемого имущества, определяемую в соответствии с пунктом 1 статьи 257 настоящего Кодекса. При реализации прочего имущества (за исключением ценных бумаг, продукции собственного производства, покупных товаров) доходы от операции подлежат уменьшению на цену приобретения (создания) этого имущества, если иное не предусмотрено пунктом 2.2 статьи 277 настоящего Кодекса, а также на сумму расходов, указанных в абзаце втором пункта 2 статьи 254 настоящего Кодекса (подпункт 2 пункта 1 статьи 257 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога на добавленную стоимость, исчисленную в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса, на установленные настоящей

статьей налоговые вычеты. В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с настоящей главой, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 настоящего Кодекса. Согласно пункту 6 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику подрядными организациями (застройщиками или техническими заказчиками) при проведении ими капитального строительства (ликвидации основных средств), сборке (разборке), монтаже (демонтаже) основных средств, суммы налога, предъявленные налогоплательщику по товарам (работам, услугам), приобретенным им для выполнения строительно-монтажных работ, и суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении им объектов незавершенного капитального строительства.

Согласно пункту 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 настоящего Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 - 8 статьи 171 настоящего Кодекса. Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов. Пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что если сумма налоговых вычетов в каком-либо налоговом периоде превышает общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса и увеличенную на суммы налога, восстановленного в соответствии с пунктом 3 статьи 170 настоящего Кодекса, положительная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения в соответствии с подпунктами 1 и 2 пункта 1 статьи 146 настоящего Кодекса, подлежит возмещению налогоплательщику в порядке и на условиях, которые предусмотрены статьями 176 и 176.1 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда налоговая декларация подана налогоплательщиком по истечении трех лет после окончания соответствующего налогового периода.

По мнению налогового органа, заявитель не вправе был включать в состав расходов затраты и заявлять вычеты по операциям, относящимся к строительству вспомогательных объектов к зданию, поскольку отсутствуют доказательства реализации комплекса здания вместе со вспомогательными сооружениями.

Поскольку обществом не представлены доказательства реализации имущественного комплекса, состоящего не только из основного здания, но и других объектов, выполняющих функции вспомогательных строений (сооружений), суд признает расходы, понесенные на возведение (реконструкцию) вспомогательных объектов, не подлежащими учету при исчислении налога на прибыль.

Представленные налогоплательщиком документы (регистры бухгалтерского учета, книга покупок, карточки счетов) не могут подтверждать реализацию единого комплекса, в состав которого входили все объекты базы, поскольку предметом договора купли-продажи недвижимого имущества от 25.09.2012 указанные вспомогательные объекты не охватывались.

В части основного здания разногласия заявителя и ответчика заявлены по следующим пунктам.

Расходы в размере 744 599,56 руб. по счету-фактуре от 30.11.2004 № 179, выставленному обществом «Олви» на электроснабжение дачного комплекса в Свердловском районе по ул. Базайская, 141, подтверждаются договором подряда от 17.08.2004 № 9/812БТС с дополнительными соглашениями, актами приемки выполненных работ от 18.11.2004 № 1, от 24.11.2004 № 2, справкой о стоимости выполненных работ и затрат от 30.11.2003 № 1. Исключение расходов в указанной сумме обусловлено расхождением стоимости работ по договору и по первичным документам, которыми оформлено выполнение работ контрагентом заявителя (по актам выполненных работ, по справке о стоимости выполненных работ и затрат, счету-фактуре). Суд полагает, что расхождение суммы в указанных документах не свидетельствует о неподтверждении заявителем понесенных расходов, в связи с чем отказ инспекции в принятии расходов к учету не правомерен.

Расходы в размере 76 474,56 руб. по счету-фактуре от 2.11.2004 № 158, выставленному предприятием «Проектный институт «Красноярскгорпроект» на разработку проектно - сметной документации по электроснабжению дачного комплекса. Налоговый орган не принял указанные расходы по причине отсутствия проектно-сметной документации, платежных документов. Учитывая, что налогоплательщиком представлены первичные документы, которыми оформлено выполнение работ предприятием «Проектный институт «Красноярскгорпроект» (договор подряда на создание проектно-технической документации № 164-04/502 БТС от 23.06.2004, акт сдачи-приемки проектно-технической документации по договору, счет-фактура, договор), суд полагает отказ в принятии к учету расходов неправомерным.

Расходы в сумме 10,11 руб. по счету-фактуре от 20.12.2004 № 1195, выставленному обществом с ограниченной ответственностью «Красноярская лизинговая компания». Инспекцией указанные расходы признаны при рассмотрении дела в суде, следовательно, в силу части 3 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правомерность данных расходов не подлежит доказыванию, расходы включены обоснованно.

Налогоплательщиком включены в расходы по налогу на прибыль затраты по счетам-фактурам, выставленным обществом с ограниченной ответственностью «Красноярскметрострой», согласно которым указанной организацией были выполнены работы по вертикальной планировке, по возведению надворных уборных, по устройству ростверков, по устройству подземной части (техподполью), по засыпанию песчано-гравийной смеси. Также в стоимость работ (услуг) включены затраты на электропотребление.

Налогоплательщик настаивал на том, что расходы по вертикальной планировке объекта относятся к основному зданию. Согласно пояснениям заявителя необходимость выполнения работ по вертикальной планировке определяется проектом, в соответствии с которым до начала производства работ по возведению фундамента будущего здания необходимо подготовить площадку и вывести ее в проектные отметки. Вертикальная планировка территории – это начальный этап строительства, работы по вертикальной планировке территории предполагают выравнивание рельефа будущей строительной площадки до горизонтального.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что работы по вертикальной планировке связаны со строительством основного здания, а не с благоустройством или иными объектами комплекса недвижимости.

С учётом отсутствия первичных документов, подтверждающих произведенные затраты, расходы по вертикальной планировке по счетам-фактурам, выставленным обществом с ограниченной ответственностью «Красноярскметрострой»: от 29.11.2002 № 553 (строка 1, столбец 2 таблицы по пункту 14 разногласий) - в сумме 2 487 719,15 руб. по счетам-фактурам от 31.12.2002 № 579 (строка 2 столбца 20 таблицы по пункту 14 разногласий) – в сумме 201 016,56 руб. суд признает необоснованными.

Расходы по счетам-фактурам, выставленным обществом «Красноярскметрострой»: от 31.01.2003 № 36 - в сумме 278 850,6 руб. (строка 3 столбца 20.1), от 28.02.2003 № 91 – в сумме 471 690 руб. (строка 4 столбца 20.1), от 28.03.2003 № 140 – в сумме 706 189,8 руб. (строка

5 столбца 20.1), от 30.04.2003 № 242 – в сумме 956 116,5 руб. (строка 6 столбца 20.1), от 31.05.2003 № 306 – в сумме 449 152,32 руб. (строка 7 столбца 20.1), от 30.06.2003 – в сумме 1 289 886 руб. (строка 8 столбца 20.1), от 31.07.2003 № 471 - в сумме 621 844,54 руб. (строка 9 столбца 20.1), от 31.08.2003 № 569 – в сумме 627 747 руб. (строка 10 столбца 20.1), от 30.09.2003 № 691 – в сумме 1 136 076,62 руб. (1 165 451 руб. (сумма с учетом расшифровки счета-фактуры от 30.09.2003 № 691) – 29 374,38 руб. (ростверки) (строка 11 столбца 20.4)), от 30.11.2003 № 537 – в сумме 1 166 454 руб. (строка 12 столбца 20.1), от 31.12.2003 № А0000305 – в сумме 146 107 руб. (строка 13 столбца 20.1), от 31.05.2004 № А 000665 – в сумме 309 193,54 руб. (строка 17 столбца 20.1), - являются обоснованными с учетом представления налогоплательщиком первичных документов в подтверждение указанных затрат (актов выполненных работ, реестров работ).

В части отказа в принятии расходов по счету-фактуре общества «Красноярскметрострой» от 30.06.2004 № А000769 – в сумме 72 736,04 руб. (строка 18 пункта 21), по счету-фактуре общества «Красноярскметрострой» от 31.08.2004 № А0010021 - в сумме 3 000 руб. (строка 20 столбца 21), - налоговым органом допущена счетная ошибка, в связи с чем суд признает указанные расходы обоснованными.

Расходы, понесённые налогоплательщиком на засыпку песчано-гравийной смеси по счету-фактуре общества «Красноярскметрострой» от 31.08.2004 № А0010021 – в сумме 1 014 080,1 руб. (строка 20 столбца 21) суд признает обоснованными, поскольку фактически указанные работы необходимы для уплотнения грунта под основанием здания, то есть относятся к основному зданию. С учетом представления подтверждающих затраты первичных документов (акта выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат) суд признает указанные затраты обоснованными.

Согласно пояснениям заявителя расходы по установке временных туалетов являются обязательной нормой при проведении любых строительно-монтажных работ, предусмотрены ведомственными строительными нормами ВСН 199-84 «Проектирование и строительство временных поселков», утвержденными Министерства транспортного строительства от 13.11.2984 № БВ-1518, Санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами СанПиН 2.1.2.1002-00. Расходы по устройству уборных по счетам-фактурам общества «Красноярскметрострой» от 31.05.2003 № 306 - в сумме 253 411,86 руб. (строка 7 столбца 20.2), от 30.06.2003 № 395 – в сумме 438 776 руб. (строка 8 столбца 20.2), по счету-фактуре от 31.07.2003 № 471 – в сумме – 3 756,3 руб. (строка 9 столбца 20.2) – подтверждены документально и являются обоснованными. По мнению налогового органа, размер расходов по возведению временных уборных свидетельствует о том, что это были не временные сооружения, необходимые для функционирования основного здания, а самостоятельные объекты. В то же время документальное подтверждение, а также нормативное обоснование в опровержение пояснений налогоплательщика ответчиком не представлено, в связи с чем указанный довод налогового органа не принимается судом.

Согласно пояснениям налогоплательщика, ростверк – это верхняя часть свайного или столбчатого фундамента, которая объединяет все столбы/сваи в единую конструкцию. Ростверк является основной несущей конструкцией зданий и сооружений, воспринимающим рабочую нагрузку от собственного веса основных конструкций, а также иные переменные нагрузки. Необходимость устройства ростверков определяется проектом согласно проведенным техническим расчетам по несущей способности. Таким образом, расходы по установке ростверков относятся к основному зданию, в связи с чем суд признает расходы по счетам-фактурам общества «Красноярскметрострой» от 31.07.2003 № 471 в сумме 327 233,04 руб. (строка 9 столбца 20.4), от 31.08.2003 № 569 – в сумме 287 297,64 руб. (строка 10 столбца 20.4), от 30.09.2003 № 691 – в сумме 29 374,38 руб. (строка 11 столбца 20.4), - обоснованными.

Подтвержденные налогоплательщиком документально расходы:

на электропотребление по счетам-фактурам общества «Красноярскметрострой» от 30.06.2003 № 395 – в сумме 22 334 руб. (строка 8 столбца 20.3), от 31.07.2003 № 471 – в сум-

ме 55 303 руб. (срока 9 столбца 20.3) 31.08.2003 № 569 – в сумме 34 746 руб. (строка 10 столбца 20.3), от 30.11.2003 № 537 – в сумме 31 391 руб. (строка 12 столбца 20.3);

по устройству подземной части (техподполью) по счетам-фактурам общества «Красноярскметрострой» от 30.09.2003 № 691 – в сумме 319 466,73 руб. (строка 11 столбца 20.5), от 30.11.2003 № 537 – в сумме 170 194,44 руб. (строка 12 столбца 20.5), № А0000305 от 31.12.2003 – в сумме 251 334 руб. (строка 13 столбца 20.5);

на выполнение проектирования системы очистки сточных вод по счетам-фактурам общества с ограниченной ответственностью «Экопроект» от 23.05.2003 № 2, от 21.04.2003 № 4 – в сумме 174 000 руб.;

по испытанию электрооборудования по счету-фактуре общества с ограниченной ответственностью «Красноярскнефтьсервис» от 14.08.2003 № 290 – в сумме 12 116,23 руб., - суд признает обоснованными, поскольку материалами дела подтверждается, что в 2003 году каких-либо иных объектов, помимо основного здания, на территории базы не находилось, в связи с чем указанные расходы могли быть связаны только с возведением основного здания.

Расходы по устройству вентиляции по счету-фактуре общества «Красноярскметрострой» от 1.11.2004 № А001374 в сумме 655,13 руб. (строка 22 столбца 21) являются документально подтвержденными и обоснованными. Довод налогового органа о том, что налогоплательщиком не была представлена проектно-сметная документация в подтверждение устройства вентиляции в основном здании, а также ссылка на то, что вентиляция была установлена ранее, не принимаются судом, поскольку представление проектно-сметной документации не является обязательным для подтверждения расходов, а налоговый орган вправе был в пределах своих полномочий установить наличие или отсутствие вентиляции путем осмотра объекта.

Расходы по счету-фактуре федерального государственного учреждения «Управление государственного энергетического надзора по Енисейскому региону» от 30.06.2003 № 3840 – в сумме 416, 67 руб. (строка 26 столбца 22) являются необоснованными, поскольку сам по себе отчет агента в отсутствие иных первичных документов не подтверждает понесенные расходы.

Расходы по счету-фактуре общества с ограниченной ответственностью «Анкор-М» от 2.08.2004 № 02/0/1 – в сумме 232 361,86 руб. (строка 30 столбца 21) по изготовлению и установке купола «Пирамида», по счетам-фактурам общества с ограниченной ответственностью «НЭДА» от 27.09.2004 № 175 – в сумме 891 005,03 руб. (строка 31 столбца 21), от 31.10.2004 № 210 – в сумме 72 967,61 руб. (строка 32 столбца 21) по устройству кровли для купола подтверждены документально и являются обоснованными. Из пояснений налогоплательщика следует, что купол был установлен на основном здании. Ссылка налогового органа на непредставление проектно-сметной документации, предусматривающей установку купола, не принимается судом, поскольку, как было указано выше, представление такой документации не является обязательным для подтверждения расходов, а налоговый орган вправе был в пределах своих полномочий установить наличие или отсутствие купола путем осмотра объекта.

Таким образом, расходы по перечисленным эпизодам являются обоснованными в сумме 12 704 941,71 руб.

Расходы в размере 201 612,13 руб. по счету-фактуре от 31.12.2004 № 1597, выставленному обществом с ограниченной ответственностью «Красноярскметрострой» на выполнение работ по ограждению хозяйственно-материальной зоны. В подтверждение расходов представлены справка о стоимости выполненных работ и затрат от 31.12.2004, акт приемки выполненных работ за ноябрь 2004 года, Из пояснений налогоплательщика следует, что согласно акту выполненных работ формы КС-2 от 30.11.2004 № 55 обществом «Красноярскметрострой» были выполнены работы по ограждению ХМЗ, ограждению вдоль реки, основного здания, цокольного этажа, мансардного этажа, подвального помещения, бассейна, генераторной, хозблока. Так как работы были проведены по разным объектам, то налоговым органом полностью не были приняты в состав расходов затраты на их выполнение. Из материалов дела следует, что выполнение обществом «Красноярскметрострой» работ по ограждению базы

отдыха ХМЗ оформлено актом от 30.11.2004 на сумму 1 511 713,42 руб. Налогоплательщиком на основании имеющейся документации выделена сумма затрат по работам, относящимся непосредственно к основному зданию, которая составила 201 612,13 руб. Расчет налогоплательщика инспекцией не опровергнут. С учетом наличия документов, подтверждающих расходы в сумме 201 612,13 руб., суд признает включение данных затрат налогоплательщиком в сумму расходов по налогу на прибыль обоснованным.

Расходы в размере 6 403,22 руб. по затратам на экспертизу. Налогоплательщиком первичные документы по затратам и экспертное заключение не представлены. Расходы учтены налогоплательщиком необоснованно.

Расходы в размере 361 353,29 руб. по счету-фактуре от 31.01.2005 № 52, выставленному обществом «Красноярскметрострой» на выполнение строительных работ на участке дачный комплекс на р. Базаиха. В подтверждение расходов представлены справка о стоимости выполненных работ и затрат от 31.01.2005, акт выполненных работ от 31.01.2005 № 57. Из пояснений налогоплательщика следует, что согласно акту выполненных работ формы КС-2 от 31.01.2005 № 57 обществом «Красноярскметрострой» были выполнены работы по строительству нескольких объектов: генераторной, охраны, основного здания, бассейна, ограждения вдоль реки Базаиха, по устройству надворного туалета, бани-сауны. Налоговым органом расходы по указанным работам были приняты к учету для определения налоговой базы в части в сумме 102 964,79 руб. Согласно расчёту налогоплательщика затраты по работам, относящимся непосредственно к основному зданию, составили 361 353,29 руб. Инспекцией указанные расходы признаны, следовательно, в силу части 3 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правомерность данных расходов не подлежит доказыванию, расходы включены обоснованно. Также по указанному счету-фактуре налогоплательщиком обосновано учтены расходы в сумме 12 151,41 руб. по устройству надворных уборных.

Расходы в размере 862 335,32 руб. по счету-фактуре от 30.09.2005 № 74, выставленному обществом «Красноярское строительное предприятие» на выполнение работ по благоустройству территории. В подтверждение расходов представлены справка о стоимости выполненных работ и затрат от 30.09.2005 № 03, акты о приемке выполненных работ от 30.09.2005 № 68, № 69. Согласно актам о приемке выполненных работ формы КС-2 от 30.09.2005 № 68, № 69 обществом «Красноярское строительное предприятие» выполнены работы по нескольким объектам. Налогоплательщиком выделена сумма затрат на проведение работ по благоустройству и облицовке бассейна мозаикой в сумме 862 335,32 руб. По мнению заявителя, указанные расходы относятся к основному зданию. Налоговый орган ссылаясь на непредставление документов в полном объеме по указанным расходам. Вместе с тем акты выполненных работ являются доказательством наличия договорных правоотношений между контрагентами и в отсутствие заключенного в письменной форме договора на выполнение работ. Суд полагает, что с учетом представления налогоплательщиком актов выполненных работ, счета-фактуры в подтверждение расходов в сумме 862 335,32 руб., указанные затраты включены в состав расходов обоснованно.

Расходы в размере 21 186,44 руб. по счету-фактуре от 3.05.2006 № 00000028, выставленному обществом НПМП «Сибпромтех» на выполнение расчетов коэффициентов естественного освещения по базе на р. Базаиха по договору от 7.04.2006 № 51/06О. Налогоплательщиком в подтверждение указанных расходов представлен договор от 7.04.2006 № 51/06О, акт сдачи-приемки выполненных работ от 10.04.2006 № 1, счет-фактура. Из пояснений налогоплательщика следует, что такой показатель как коэффициент естественного освещения мог быть определён только в отношении основного здания, необходимость определения указанного показателя в отношении вспомогательных сооружений строительными нормами и правилами не предусмотрена. Налоговый орган указанные обстоятельства не опроверг, нормативного обоснования не представил, в связи с чем суд соглашается с позицией налогоплательщика и учитывая, что расходы на выполнение расчетов коэффициентов естественного освещения документально подтверждены, признает их обоснованными.

Расходы в размере 4 900 руб. по счету-фактуре от 5.10.2005 № 00000064, выставленному обществом ДФ «Аркада» на выполнение работ по монтажу перил. Налогоплательщик пояснил, что перила есть только в основном здании. В подтверждение расходов представлены акт выполненных работ от 5.10.2005 № 00000411, счет-фактура. Налоговый орган также ссылаясь на отсутствие проектной документации, подтверждающей, что перила подлежали установке только в основном здании. Вместе с тем, суд учитывая пояснения налогоплательщика, непредставление ответчиком доказательств, опровергающих утверждение заявителя, признает расходы на выполнение работ по монтажу перил обоснованными.

Расходы в размере 17 506 руб. по счету-фактуре от 16.10.2006 № 17506, выставленному ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Красноярском крае» на выполнение санитарно-эпидемиологической экспертизы проекта. В подтверждение расходов налогоплательщиком представлены договор от 9.06.2006 № 3987, акт сдачи-приемки выполненных работ от 16.10.2006, согласно которым ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Красноярском крае» выполнены работы по выполнению санитарно-эпидемиологической экспертизы проекта «Дачный комплекс в районе р. Базаиха в г. Красноярске» на сумму 112 610,88 руб., в том числе 17 177,95 руб. Основания для исключения из расходов суммы 17 506 руб. налоговый орган не привел. Инспекцией расходы в указанной сумме признаны, следовательно, в силу части 3 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правомерность данных расходов не подлежит доказыванию, расходы включены обоснованно.

Расходы в размере 91 760,94 руб. по счету-фактуре от 29.02.2008 № МАКС00000052, выставленному обществом с ограниченной ответственностью «Красноярское строительное предприятие» на выполнение ремонтных работ на объекте «база совета директоров на р. Базаиха». В подтверждение расходов налогоплательщиком представлены договор подряда от 1.07.2005 № 01.07/КСП, справка о стоимости выполненных работ и затрат от 29.02.2008 № 02-08, акт о приемке выполненных работ от 29.02.2008 № 01-02. Ссылки налогового органа на непредставление обществом приложений к договору, платежных документов, проектно-сметной документации, акта приемочной комиссии суд отклоняет, поскольку расходы в указанной части подтверждены первичной документацией, представленной заявителем, расходы в данной части являются обоснованными.

Расходы в размере 100 573,35 руб. по счету-фактуре от 31.08.2008 № МАКС00000250, выставленному обществом «Красноярское строительное предприятие» на выполнение СМР. Из представленных справки о стоимости выполненных работ и затрат от 31.08.2008 № 08-08, акта о приемке выполненных работ от 31.08.2008 № 01-08 следует, что обществом «Красноярское строительное предприятие» были выполнены отделочные работы по основному зданию и помещению охраны общей стоимостью 249 449,64 руб., в том числе налог на добавленную стоимость 38 051,64 руб. На основании имеющейся документации налогоплательщик выделил сумму затрат, относящуюся к основному зданию, в размере 100 573,35 руб. Поскольку расходы в указанной сумме подтверждены первичной документацией, суд признает их обоснованными.

Расходы в размере 231 268,44 руб. по счету-фактуре от 31.10.2006 № МАКС00000316, выставленному обществом «Красноярское строительное предприятие» на выполнение СМР. Из представленных справки о стоимости выполненных работ и затрат от 31.10.2008 № 10, актов о приемке выполненных работ от 31.10.2008 № 01-10, № 02-10 следует, обществом «Красноярское строительное предприятие» были выполнены общестроительные и монтажные работы по основному зданию, бассейну, подпорной стене бассейна, фасадам на общую сумму 410 581,44 руб., в том числе налог на добавленную стоимость 62 631,07 руб. На основании имеющейся документации налогоплательщик выделил сумму затрат, относящуюся к основному зданию, в размере 231 268,44 руб. Поскольку расходы в указанной сумме подтверждены первичной документацией, суд признает их обоснованными.

Расходы в размере 24 432 руб. по счету-фактуре от 15.03.2010 № 8, выставленному обществом «Красноярскметропроект» на выполнение корректировки проектной документации. В подтверждение расходов налогоплательщиком представлены договор на выполнение про-

ектных работ от 24.02.2010 № 118П-2010, акт выполненных работ от 15.03.2010 № 1. Основания для исключения из расходов суммы 24 432 руб. налоговый орган не привел. Поскольку расходы в указанной сумме подтверждены первичной документацией, суд признает их обоснованными.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о том, что налоговым органом при определении облагаемой базы по налогу на прибыль необоснованно исключены расходы в общей сумме 15 455 105,26 руб., в связи с чем доначисление налога на прибыль в сумме 3 091 021 руб. (15 455 105,26 руб. * 20 %) , пени в сумме 530 860 руб. (определенной пропорционально размеру неправомерно доначисленного налога от общей суммы доначисленной пени), штрафа в сумме 206 068 руб. (3 091 021 руб. * 20 % / 3) является неправомерным.

В качестве оснований для признания неправомерным заявления налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в 4 квартале 2012 года инспекция ссылалась на следующие обстоятельства.

По мнению инспекции, заявитель не вправе был применить налоговые вычеты, поскольку затраты на товары, работы, услуги в связи со строительством базы не были понесены налогоплательщиком для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость.

Как установлено в ходе выездной налоговой проверки (стр. 132-133 оспариваемого решения № 1), с момента оформления акта о приеме-передаче здания по форме ОС-1а (27.12.2010) и до 07.02.2012 объект - нежилое двухэтажное здание общей площадью 1 295 кв. м, инв. № 04:401:002:000312790:0001 - в деятельности, приносящей доход, а также для нужд организации не использовался. В течение 2012 года согласно представленным документам были разовые посещения бани и сауны в основном сотрудниками общества «Бамтоннельстрой». Дважды были выставлены счета-фактуры на временное размещение в номерах (Катальникова М.В., счет-фактура от 02.07.2012 № 1265 - 3 чел., Собачевский А.А., счет-фактура от 20.08.2012 № 1466 - 25 чел.). По мнению налогового органа, поскольку в заявленных к осуществлению согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц видах деятельности общества «Бамтоннельстрой» такие виды деятельности, как предоставление мест для временного проживания, деятельность гостиниц, услуги бань и душевых не заявлены, следовательно, организация не предполагала использовать указанные объекты в деятельности, приносящей доход. С учетом изложенного инспекция ссылалась на недоказанность налогоплательщиком того обстоятельства, что товары, работы, услуги приобретались для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость, следовательно, по мнению ответчика, не соблюдены условия применения налоговых вычетов, предусмотренных пунктом 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации. Как указала инспекция, пункт 2 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации содержит закрытый перечень операций, по которым налог на добавленную стоимость, предъявленный продавцом при приобретении товаров (работ, услуг), не принимается к вычету, а включается в стоимость приобретенных товаров (работ, услуг). Указанный перечень не подлежит расширительному толкованию. Таким образом, налоговое законодательство связывает право на налоговый вычет не только с наличием подтверждающих документов, но и использованием объекта в деятельности, облагаемой налогом на добавленную стоимость. При этом статья 170 Налогового кодекса Российской Федерации также указывает на то, что налог на добавленную стоимость только в исключительных случаях может быть отнесен на затраты по налогу на прибыль.

Письмом от 09.09.2014 № 2287 налогоплательщик представил пояснения о том, что в момент начала строительства здания оно предназначалось для проведения заседаний Совета Директоров. Но, в связи с произошедшими изменениями в составе, его использование в указанных целях стало невозможным. При этом руководство организации не могло определиться с назначением использования здания, но предполагалось использовать его в производственных, либо административно-хозяйственных целях. И далее налогоплательщиком указывается на то, что в деятельности, облагаемой налогом на добавленную стоимость его также

не планировалось использовать, в связи с чем в налоговом учете здание амортизируемым имуществом не являлось.

Таким образом, налогоплательщиком было решено налог на добавленную стоимость, заявленный подрядчиками при строительстве здания, в первоначальную стоимость объекта не включать, налог на добавленную стоимость был отнесен на счет 91.02.1 «Прочие расходы» и списан за счет чистой прибыли организации, что следует из оборотно-сальдовых ведомостей, анализа счетов 19.01 в корреспонденции со счетами 91.02.1, 84.01.

Впоследствии налогоплательщик сторнировал эту операцию и предъявил вычеты по налогу на добавленную стоимость, что по мнению инспекции являлось неправомерным. Однако налоговым органом не приведено нормативное обоснование указанного вывода. В то же время налогоплательщиком представлены доказательства сдачи в аренду помещений, расположенных на базе отдыха (договоры аренды с физическими лицами). А также суд учитывает, что заявителем при реализации здания был исчислен и уплачен налог на добавленную стоимость, то есть была осуществлена операция, облагаемая налогом на добавленную стоимость.

Суд полагает, что при изложенных обстоятельствах ссылки налогового органа на приобретение товаров, работ, услуг не в связи с осуществлением предпринимательской деятельности подлежат отклонению.

Инспекцией также было установлено применение вычетов в 4 квартале 2012 года с истечением трехлетнего срока, установленного пунктом 2 статьи 173 Кодекса.

Согласно пункту 6 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику подрядными организациями (застройщиками или техническими заказчиками) при проведении ими капитального строительства (ликвидации основных средств), сборке (разборке), монтаже (демонтаже) основных средств, суммы налога, предъявленные налогоплательщику по товарам (работам, услугам), приобретенным им для выполнения строительно-монтажных работ, и суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении им объектов незавершенного капитального строительства.

Пунктом 5 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 31.12.2005, было предусмотрено, что вычеты сумм налога, указанных в абзаце первом пункта 6 статьи 171 настоящего Кодекса, производятся по мере постановки на учет соответствующих объектов завершенного капитального строительства (основных средств) с момента, указанного в абзаце втором пункта 2 статьи 259 настоящего Кодекса, или при реализации объекта незавершенного капитального строительства. Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 259 Налогового кодекса Российской Федерации начисление амортизации объекта амортизируемого имущества начинается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором этот объект был введен в эксплуатацию.

Согласно абзацу 1 пункта 5 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации с 01.01.2006 вычеты сумм налога, указанных в пункте 6 статьи 171 Кодекса, производятся в порядке, установленном абзацами 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи. Согласно пункту 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации вычеты сумм налога, предъявленных продавцами налогоплательщику при приобретении либо уплаченных при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации основных средств и (или) нематериальных активов, указанных в пунктах 2, 4 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся в полном объеме после принятия на учет данных основных средств и (или) нематериальных активов.

Налоговый орган ссылался на то обстоятельство, что спорный объект недвижимости был введен в эксплуатацию в 2005 году. В решении Свердловского районного суда г. Красноярска от 22.10.2010, на которое в качестве основания принятия объекта на учет ссылается общество «Бамтоннельстрой», указано, что в 2005 году было завершено строительство нежилого 2-х этажного здания общей площадью 1 295 кв. м. за счет собственных средств общества «Бамтоннельстрой». Приемка законченных строительством объектов оформляется первичными учетными документами, утвержденными Постановлением Госкомстата России от 30

октября 1997 г. №71а, в частности, актом приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией (форма № КС-14). В ходе проверки налогоплательщиком письмом от 06.02.2014 № 314 представлен акт ОС-1а № БТ000000175 от 27.12.2010 о приеме-передаче здания (сооружения). Согласно свидетельству о государственной регистрации права, выданному Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю от 27.12.2010 серии 24 ЕИ 912173, документом-основанием для регистрации права собственности на объект недвижимости: нежилое двухэтажное здание, общей площадью 1 295 кв. м., инвентарный номер - 04:401:002:000312790:0001, лит. Б, б, 61, Б1, адрес объекта: г. Красноярск, ул. Базайская, 341, - послужили договор купли-продажи от 17.12.2010 № 523БТС, решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 22.10.2010, дата вступления в силу 02.11.2010. Требованием от 28.08.2014 № 149/16 инспекцией запрошены у налогоплательщика акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией на объект - двухэтажное здание на р. Базаиха. Налогоплательщиком письмом от 09.09.2014 № 2287 (вход. от 18.09.2014 № 11557) представлены следующие пояснения: «документ не может быть предоставлен в связи с его отсутствием. Ввод объекта в эксплуатацию произведен на основании судебного решения, а не формы КС-14, которая сама по себе не является основанием для отражения операций по счетам учета и не является документом для исчисления налогов».

В свою очередь налогоплательщик настаивал на том, что объект был введен в эксплуатацию в 2010 году.

По мнению заявителя, исходя из содержания указанных норм, действовавших на момент приобретения обществом «Бамтоннельстрой» товаров (работ, услуг) по комплексу недвижимости на р. Базаиха, заявитель не вправе был принять к вычету налог на добавленную стоимость с сумм, затраченных на возведение указанного объекта, вплоть до окончания строительно-монтажных работ и доведения объекта до состояния, пригодного к эксплуатации, и ввода его в эксплуатацию. Поскольку полностью строительство имущественного комплекса по адресу: г. Красноярск, ул. Базайская, д. 341, было завершено в 2010 году, использование объекта началось в 2010 году на основании разрешений надзорных органов, решения Свердловского районного суда от 22.10.2010, свидетельства о государственной регистрации права собственности на нежилое здание от 27.12.2010, формы ОС-1 принятия объекта на учет, то налоговые вычеты применены заявителем в 2012 году при продаже здания.

В подтверждение того обстоятельства, что после 2005 года осуществлялось множество работ по достройке комплекса на р. Базаиха вплоть до 2010 года заявителем представлены:

договор от 22.07.2009 № 10/09 с обществом «Метео» на производство монтажных работ по устройству кровли на базе отдыха на р. Базаиха с дополнительными соглашениями, акты выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат;

договор подряда от 1.07.2005 № 01.07КСП на выполнение строительных работ с обществом с ограниченной ответственностью «Красноярское строительное предприятие» на выполнение строительно-монтажных работ по строительству базы Совета директоров, акты выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ и затрат. Кроме того, заявитель ссылался на выдачу свидетельства о государственной регистрации права собственности на объект недвижимости: нежилое здание по адресу: г. Красноярск, ул. Базайская, д. 341, - 27.12.2010.

С учетом представленных в материалы дела документов, суд признает доказанным факт ввода спорного объекта в эксплуатацию в 2010 году.

В соответствии с пунктами 27, 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» в силу пункта 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации положительная разница, образовавшаяся в результате превышения суммы налоговых вычетов над суммами налога, исчисленного по облагаемым операциям, подлежит возмещению налогоплательщику из бюджета при условии подачи им налоговой декларации до истечения уста-

новленного данным пунктом трехлетнего срока. Поскольку указанной нормой не предусмотрено иное, налоговые вычеты могут быть отражены налогоплательщиком в налоговой декларации за любой из входящих в соответствующий трехлетний срок налоговых периодов. При этом правило пункта 2 статьи 173 Кодекса о трехлетнем сроке подачи налоговой декларации должно быть соблюдено налогоплательщиком и в случае включения им налоговых вычетов в подаваемую уточненную налоговую декларацию. При применении пункта 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации суды, руководствуясь принципом равенства налогообложения (пункт 1 статьи 3 Кодекса), должны исходить из того, что положения названного пункта о предельном сроке декларирования налоговых вычетов не могут быть истолкованы как устанавливающие разные правила в отсутствие объективных различий. В связи с этим право на вычет налога может быть реализовано налогоплательщиком лишь в пределах установленного данной нормой срока вне зависимости от того, образуется ли в результате применения налоговых вычетов положительная или отрицательная разница (то есть как сумма налога к возмещению, так и сумма налога к уплате в бюджет).

Из анализа вышеизложенных норм следует, что обязательным условием для применения налогового вычета является соблюдение трехлетнего срока, установленного пунктом 2 статьи 173 Кодекса.

Как следует из материалов проверки, обществом в налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за 4 квартал 2012 года заявлены, в том числе, отраженные в книге покупок за указанный период налоговые вычеты в сумме 10 814 090,86 руб. по счетам-фактурам, предъявленным поставщиками товаров (работ, услуг), подрядчиками при строительстве спорного объекта за период с 2004 по 2010 годы.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 22.07.2005 N 119-ФЗ «О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные налогоплательщику подрядными организациями (заказчиками-застройщиками) и уплаченные им при проведении капитального строительства, которые не были приняты к вычету до 1 января 2005 года, подлежат вычету по мере постановки на учет соответствующих объектов завершенного капитального строительства, используемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения, или вычету при реализации объекта незавершенного капитального строительства в порядке, установленном главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 3 указанного закона суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные налогоплательщику с 1 января 2005 года до 1 января 2006 года подрядными организациями (заказчиками-застройщиками) и уплаченные им при проведении капитального строительства и не принятые к вычету в установленном порядке, подлежат вычетам в течение 2006 года равными долями по налоговым периодам. При этом в случае принятия объекта завершенного капитального строительства на учет в 2006 году или при реализации в 2006 году объекта незавершенного капитального строительства уплаченные суммы налога на добавленную стоимость, не принятые ранее к вычету в порядке, установленном настоящей частью, подлежат вычетам по мере принятия на учет объекта завершенного капитального строительства или при реализации объекта незавершенного капитального строительства.

Как было указано выше, с 01.01.2006 вычеты сумм налога предъявленных продавцами налогоплательщику при приобретении либо уплаченных при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации основных средств и (или) нематериальных активов, указанных в пунктах 2, 4 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации, производятся в полном объеме после принятия на учет данных основных средств и (или) нематериальных активов (абзац 1 пункта 5 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации).

Налогоплательщик весь накопленный за время возведения спорного объекта налог на добавленную стоимость заявил к вычету в 2012 году, считая, что им был соблюден трехлетний срок, предусмотренный статьей 173 Налогового кодекса Российской Федерации. Однако

суд считает позицию налогоплательщика необоснованной, поскольку помимо соблюдения трехлетнего срока должны быть учтены нормы Федерального закона от 22.07.2005 N 119-Федерального закона, регулирующие правоотношения в переходный период.

Учитывая, что объект недвижимости был введен в эксплуатацию в 2010 году, налогоплательщик правомерно заявил к вычету в 2012 году суммы налога на добавленную стоимость, на основании выставленных счетов-фактур подрядчиков в 2009, 2010 годах:

общества с ограниченной ответственностью «Красноярскметропроект» № 8 от 15.03.2010 – в сумме 4 397,77 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Метео» от 11.11.2009 № 481 – в сумме 21 465,88 руб.

В то же время, вычеты по налогу, уплаченному в 2006, 2007, 2008 годах на основании счетов-фактур:

общества с ограниченной ответственностью «Красноярское строительное предприятие» от 30.06.2006 № 282 – в сумме 117 882,95 руб., от 31.07.2006 № 333 – в сумме 28 849,56 руб., от 31.08.2006 № 406 – в сумме 45 407,04 руб., от 30.09.2006 № 470 – в сумме 40 042,55 руб., от 29.06.2007 № макс 00010 – в сумме 43 350,42 руб., от 31.07.2007 № макс 00064 – в сумме 53 25,68 руб., от 31.08.2007 № макс 00071 – в сумме 160 655,21 руб., от 31.08.2008 № макс 000250 – в сумме 38 051,64 руб., от 31.10.2008 № макс 000316 – в сумме 62 631 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Красноярскметропроект» от 18.11.2008 № 48 – в сумме 8 875,8 руб., от 30.11.2008 № макс 000370 – в сумме 19 473,35 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «СпецАрм ТД» (нет даты счета-фактуры) в сумме 19 827,46 руб.,

общества с ограниченной ответственностью «Красноярскметрострой» от 24.01.2006 – в сумме 5 687,81 руб., -

заявлены налогоплательщиком за рамками трехлетнего срока с момента возникновения права на вычет, то есть неправомерно.

Вычеты по налогу, уплаченному в 2005 году на основании счетов-фактур:

общества с ограниченной ответственностью «Запсибпроект-Н» от 7.06.2004 № 5 – в сумме 50 590,98 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Олви» от 30.11.2004 № 179 – в сумме 451 189 руб., от 28.02.2005 № 23 – в сумме 27 630 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «НЭДА» от 30.11.2004 № 246 – в сумме 47 515,61 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Красноярскгорпроект» от 2.11.2004 № 158 – в сумме 13 765,42 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Красноярская лизинговая компания» от 20.12.2004 № 1195 – в сумме 31 721,96 руб., от 20.12.2004 № 1196 – в сумме 5 469 150,96 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Красноярскметрострой» № 1597 от 31.12.2004 – в сумме 230 600,35 руб., от 31.12.2004 № 1717 – в сумме 253 093,35 руб., от 31.01.2005 № 52 – в сумме 102 100,92 руб., от 31.03.2005 № 359 – в сумме 80 267,35 руб., от 30.04.2005 № 559 – в сумме 336 758,15 руб., от 13.05.2005 № 776 – в сумме 243 902,64 руб. от 30.06.2005 № 1706 – в сумме 246 542,86 руб.;

муниципального предприятия «Управление зеленого строительства» № 153 от 21.03.2005 – в сумме 65 627,82 руб., от 15.04.2005 № 263 – в сумме 5 384,7 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «КРИС плюс» от 31.05.2005 № 299 – в сумме 176 638,17 руб., от 30.06.2005 № 347 – в сумме 123 398,22 руб., от 30.06.2005 № 348 – в сумме 35 721,16 руб., от 1.08.2005 № 409 – в сумме 24 107,46 руб., от 16.08.2005 № 412 – в сумме 90 833,45 руб., от 16.08.2005 № 412 – в сумме 4 081,95 руб., от 16.08.2005 № 410 – в сумме 118 207,28 руб., от 9.09.2005 № 447 – в сумме 16 072,93 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Инэнерготех» (нет реквизитов счета-фактуры) – в сумме 70 350,12 руб., от 1.08.2005 № сфо-0809 – в сумме 14 258,79 руб., от 27.09.2005 - в сумме 29 744,39 руб.;

общества с ограниченной ответственностью «Красноярское строительное предприятие» от 31.07.2005 № 18 – в сумме 547 441,85 руб., от 31.08.2005 № 35 – в сумме 447 045,7 руб., от 30.09.2005 № 74 – в сумме 165 066,36 руб., от 30.10.2005 № 90 – в сумме 68 698,23 руб., от 30.11.2005 № 152 – в сумме 1 863,04 руб.,

фонда санитарно-эпидемиологического благополучия Красноярского края от 27.02.2004 № 50/1 – в сумме 1 152,58 руб., -

заявлены неправомерно с учетом следующего.

Согласно пункту 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации право на вычет возникает в том налоговом периоде, когда одновременно выполнены условия: наличие счета-фактуры; принятие к учету приобретенных товаров, наличие первичных документов, подтверждающих принятие их к учету; товары, работы, услуги или имущественные права приобретены для осуществления операций, признаваемых объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость. До 01.01.2006 обязательным условием для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость являлось наличие документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога (пункт 1 статьи 172 в редакции Федерального закона от 29.12.2000 № 166-ФЗ). Кроме того, указанное положение прямо предусмотрено и в части 2 статьи 3 Федерального закона от 22.07.2005 N 119-ФЗ. Налоговый орган ссылаясь на то, что у налогоплательщика отсутствуют документы, подтверждающие фактическую уплату сумм налога поставщикам (по сделкам, совершенным до 01.01.2006).

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.01.2007 № 10963/06, обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией лежит на налогоплательщике - покупателе товаров (работ, услуг), имущественных прав, поскольку именно он выступает субъектом, применяющим при исчислении итоговой суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей уплате в бюджет, вычет сумм налога, начисленных поставщиком. Пунктами 1, 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», действовавшим в спорный период, установлено, что все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. В Определении от 05.03.2009 № 468-0-0 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что налогоплательщик, не обеспечивший документальное подтверждение достоверности сведений и обоснованности требований, на основании которых претендует на получение налоговых вычетов, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия в виде невозможности принятия к вычету соответствующих сумм налога. На требование инспекции от 23.01.2014 № 149/3 заявителем не в полном объеме представлены копии подтверждающих документов. Согласно пояснениям общества часть документов отсутствует по причине истечения срока их хранения, в том числе за периоды 2004 - 2007 годы платежные документы и регистры бухгалтерского учета (письмо от 06.02.2014 № 314). Учитывая, что налогоплательщиком не представлены документы, подтверждающие уплату налога на добавленную стоимость в 2005 году, налоговые вычеты за указанный период заявлены обществом неправомерно.

Таким образом, по настоящему эпизоду оспариваемое решение подлежит признанию недействительным в части доначисления налога на добавленную стоимость в сумме 25 863,65 руб., пени в сумме 2 574 руб. (определенной пропорционально размеру неправомерно доначисленного налога от общей суммы доначисленной пени), штрафа в сумме 5 172,7 руб. (25 863,65 руб. * 20 % / 3).

С учетом вышеизложенных выводов суд признает обоснованными требования заявителя о признании решения инспекции № 1 от 31.03.2015 недействительным в части доначисления и предложения уплатить:

налог на прибыль организаций в сумме 3 091 021 руб., пени по налогу на прибыль организаций в сумме 530 860 руб., штраф по налогу на прибыль организаций в сумме 206 068 руб.;

налог на добавленную стоимость в сумме 25 863,65 руб., пени по налогу на добавленную стоимость в сумме 2 574 руб., штраф по налогу на добавленную стоимость в сумме 5 172,7 руб.;

налог на имущество организаций в сумме 12 313 199,98 руб., пени по налогу на имущество организаций в сумме 2 805 548,57 руб., штраф по налогу на имущество организаций в сумме 820 880 руб.

В соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части решения по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц должно содержаться указание на признание оспариваемого акта недействительным или решения незаконным полностью или в части и обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

С учетом изложенных норм суд полагает необходимым указать в резолютивной части решения по настоящему делу на обязанность налогового органа устранить допущенные нарушения прав заявителя.

Обществом «Бамтоннельстрой» при обращении в суд уплачена государственная пошлина в сумме 3 000 руб. по платежному поручению от 28.07.2015 № 1411 – за рассмотрение заявления о признании решения частично недействительным, в сумме 3 000 руб. по платежному поручению от 28.07.2015 № 1412 – за рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер.

С учетом результата рассмотрения спора (признания оспариваемого решения недействительным в части) судебные расходы истца по уплате 3 000 руб. государственной пошлины подлежат отнесению на ответчика на основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением от 4.08.2015 ходатайство общества о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия решения инспекции № 1 от 31.03.2015 в оспариваемой части удовлетворено судом, государственная пошлина в сумме 3 000 руб., уплаченная по платежному поручению от 28.07.2015 № 1412 возвращена заявителю.

Определением суда от 21.10.2015 на общество возложена обязанность по предоставлению встречного обеспечения путем внесения на депозитный счет Арбитражный суд Красноярского края денежных средств в сумме 245 493 000 руб. Определением суда от 9.11.2015 встречное обеспечение в виде обязанности заявителя внести денежные средства на депозитный счет заменено на запрет обществу «Бамтоннельстрой» отчуждать, передавать в залог имущество, перечисленное в определении.

В соответствии с частью 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу. В случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу обеспечительные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта. После вступления судебного акта в законную силу арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, выносит определение об отмене мер по обеспечению иска или указывает на это в судебных актах об отказе в удовлетворении иска, об оставлении иска без рассмотрения, о прекращении производства по делу (часть 5 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенных норм суд полагает необходимым указать в резолютивной части решения на отмену мер по обеспечению заявления, встречных обеспечительных мер после вступления его в законную силу.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 174, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Красноярского края

РЕШИЛ:

заявление открытого акционерного общества «Бамтоннельстрой» удовлетворить частично.

Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 1 от 31.03.2015 (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю от 8 июля 2015 года № 2.12-13/11054@ в части доначисления и предложения уплатить:

налог на прибыль организаций в сумме 3 091 021 руб., пени по налогу на прибыль организаций в сумме 530 860 руб., штраф по налогу на прибыль организаций в сумме 206 068 руб.;

налог на добавленную стоимость в сумме 25 863,65 руб., пени по налогу на добавленную стоимость в сумме 2 574 руб., штраф по налогу на добавленную стоимость в сумме 5 172,7 руб.;

налог на имущество организаций в сумме 12 313 199,98 руб., пени по налогу на имущество организаций в сумме 2 805 548,57 руб., штраф по налогу на имущество организаций в сумме 820 880 руб., -

как не соответствующее Налоговому кодексу Российской Федерации.

В удовлетворении заявленных требований в остальной части отказать.

Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю устранить допущенные нарушения прав и законных интересов открытого акционерного общества «Бамтоннельстрой».

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Красноярскому краю в пользу открытого акционерного общества «Бамтоннельстрой» 3 000 руб. судебных расходов на оплату государственной пошлины.

После вступления настоящего решения в законную силу отменить меры по обеспечению заявления, принятые определением от 4 августа 2015 года, встречные обеспечительные меры, принятые определением суда от 9 ноября 2015 года.

Разъяснить лицам, участвующим в деле, что настоящее решение подлежит немедленно исполнению и может быть обжаловано в течение месяца после его принятия путём подачи апелляционной жалобы в Третий арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Красноярского края.

Судья

Е.Р. Смольникова